

— Брат!

Цинь Мянью с трудом открыл глаза, и перед ним возникло улыбающееся лицо Цицигэ. В следующую секунду улыбка рассеялась как дымка. Девочка, присевшая рядом с ним, широко раскрыла рот, её лицо было залито слезами.

Он хотел утешить её, но, сделав вдох, почувствовал острую боль в левом лёгком. Немного передохнув, он поднял руку и легонько похлопал девочку по руке.

Рыдания мгновенно прекратились, и девочка быстро вытерла слёзы.

Цинь Мянью повернул голову и увидел маленький чёрный шарик и труп Чжу Лани с широко раскрытыми глазами.

Обрывки воспоминаний вернулись в его сознание: он бросился вниз, чтобы забрать пульт управления бомбой, который проглотил Чжу Лани, но обнаружил, что устройство уже было выплюнуто, и ему не нужно было вытаскивать из себя нож, чтобы вскрыть желудок Чжу Лани.

Пульт управления бомбой остыл, и бомба DPE больше не угрожала Хэ Линнаню.

Немного успокоившись, инстинкт самосохранения взял верх, и он потерял сознание.

— Брат, если тебя ударили ножом, нельзя его вытаскивать, иначе кровь, даже если не хлынет наружу, попадёт в грудную полость!

Цинь Мянью кивнул, перевёл взгляд с рукоятки ножа у себя под рёбрами на лицо девочки:

— Ты много знаешь.

— Мама мне рассказывала, — девочка схватила его за руку. — Брат, пошли.

Цинь Мянью взял её маленькую ладонь и быстро подошёл к разбитому окну, но не нашёл внешнюю железную лестницу, которая должна была окружать смотровую башню.

Он посмотрел вниз и увидел лестницу на расстоянии около десяти метров от окна: извержение вулкана вызвало сильный толчок, и верхняя часть лестницы отделилась от внешней стены башни, повернувшись под прямым углом к обзорной площадке и ресторану, полностью утратив функцию пожарного выхода.

— Надувной мат! — девочка указала вниз.

Действительно, там был надувной мат, жёлтый, но он находился на расстоянии всей высоты башни, и с такого расстояния казался размером с кубики.

Реальность не позволяла им ждать спасения на месте: башня в любой момент могла рухнуть, а вулкан Полуночный Брахмы мог снова взорваться. Если вулканические обломки сожгут надувной мат, у них не будет шанса выжить.

Хорошая новость заключалась в том, что башня была достаточно узкой, и надувной мат окружал её почти без зазоров.

Плохая новость: Цинь Мянью не был уверен, не задел ли нож печень. Если прыгнуть с такой высоты, нож может сместиться и разорвать печень.

Девочка снова заплакала:

— Башня такая высокая.

Цинь Мянью смягчил голос:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Цици, — ответила девочка.

Цинь Мянью замер на мгновение, затем постарался улыбнуться как можно дружелюбнее:

— У меня есть сестра, её зовут Цицигэ. На монгольском языке это означает „цветок“.

— Монгольский? — девочка широко раскрыла глаза. — Она, наверное, умеет ездить верхом?

— Да, с семи лет. Она всегда выбирала самых непокорных жеребят...

— Я тоже умею ездить верхом! — сказала Цици.

— Это замечательно.

Цинь Мянью продолжал говорить, отвлекая девочку, и медленно поднял её:

— Какие лошади тебе нравятся?

— Мне нравятся спокойные лошади, мама записала меня на уроки верховой езды...

Пока девочка была увлечена разговором, он крепче обхватил её и резко выпрыгнул в окно.

Небольшой разбег позволил им избежать внешней лестницы во время падения. Ветер, словно тысячи маленьких ножей, резал их лица. Цинь Мянью не мог дышать, сернистый газ заполнил рот и нос, и он сам казался куском взрывчатки.

Ветер стих, и надувной мат, словно пасть, проглотил их, а затем медленно выпустил.

Ощущение невесомости сдавило внутренности, дыхание вернулось, и Цинь Мянью поднялся, ища девочку.

— Брат! — Цици подняла руку.

Цинь Мянью шагнул с надувного мата, развернулся и, поддерживая её за руку, помог спуститься.

При движении он почувствовал резкую боль в левом боку. Он бросил взгляд на рану: кровь стекала по рубашке, скапливаясь на поясе брюк, окрашивая большую часть рубашки в красный цвет.

Белая рубашка.

Хэ Линнань говорил, чтобы он не надевал белую рубашку, потому что один режиссёр ради драматического эффекта всегда убивал персонажей в белых рубашках.

Ему следовало послушать Хэ Линнаня и не надевать эту рубашку.

Когда он увидит Хэ Линнаня, лучше сначала переодеться: весь этот кровью испачканный вид напугает человека, страдающего гемофобией.

Вулкан снова извергся, но на этот раз земля под ногами не дрожала. Из жерла вулкана вылетали чёрные вулканические обломки, не слишком густо, иногда отдельные кусочки долетали до их ног, размером с пепел.

Прямо перед ними был смотровой мост, за которым начиналась дорога, а рядом находилось административное здание парка. Скорее всего, береговая охрана и спецназ уже пытались спасти людей, запертых в здании.

Цинь Мянью крепко сжал руку девочки, намереваясь одним рывком пересечь мост, но тут краем

глаза он заметил оранжевый след: вулканический обломок размером с футбольный мяч ударил в мост и сбросил его с обрыва!

Между обрывами больше не было пути.

Мост был длиной шесть метров, человеку трудно перепрыгнуть такое расстояние, особенно ему, который был на грани истощения, с ножом в теле и с ребёнком на руках.

С неба падали всё новые вулканические обломки, земля под ногами снова затряслась, и Цинь Мянью инстинктивно прикрыл девочку собой.

Невозможно гарантировать, что не упадёт более крупный обломок.

Ждать, пока спецназ вернётся и установит выдвижную лестницу, было слишком рискованно: они могли быть поражены таким количеством обломков.

Вся гора, на которой стояла смотровая башня, находилась в радиусе выброса вулкана. Если вернуться к башне, они окажутся ещё ближе к жерлу.

— Брат... — девочка схватила Цинь Мянью за штанину и вдруг повернула голову, глядя за его спину.

Цинь Мянью услышал стук копыт и обернулся, его зрачки расширились: перед ним стояла белоснежная монгольская лошадь.

Трава была изрыта вулканическими обломками, и повсюду виднелись дымящиеся ямы с запахом серы, но этот вид словно вернул Цинь Мянью в те степи.

Острая боль в левом боку вернула его к реальности.

Лошадь подошла к нему, фыркнула, покорно опустила голову, её ресницы опустились, и она моргнула своими тёмными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191020>